

В тот же самый день, 4 августа, после полудня толпа сотрудников СМИ нахлынула на Миякидзиму.

Разумеется, приехали они к Тацуе.

Аномальные (с точки зрения и времени года, и места, и масштаба) ледяные поля, внезапно появившиеся и так же внезапно исчезнувшие вокруг Миякидзимы, наблюдались не только государственной метеорологической станцией, но также и частными лицами. Однако ни один из репортёров даже не пытался вывести правду об этом таинственном явлении, которое в обычной ситуации стало бы сенсацией.

И телевизионщики, и газетчики, и сотрудники новостных сайтов — все тыкали микрофонами в лицо Тацуи в попытках получить хотя бы какой-нибудь сенсационный комментарий.

Тацуя не отказывался от интервью, но при этом отвечал не на все вопросы сотрудников СМИ. Если бы он попытался удовлетворить все запросы репортёров, то у него не оставалось бы времени даже на еду и сон.

Среди репортёров также были такие, кто в провокационной манере утверждал, что действия Тацуи были не чем иным, как терроризмом, а его заявление — это вызов международному сообществу. Причём на простых провокациях они не остановились. Одна газета написала статью, в которой заклеила Тацую преступником. А один телеканал выпустил передачу, в которой Тацую всячески критиковали. ...И те, и другие оказались компаниями, принадлежащими медиагруппе, уже долгое время выпускающей репортажи, выставяющие волшебников всеобщими врагами.

Однако правительство немедленно заявило, что совершённые Тацуйей действия были законными как с точки зрения внутреннего японского законодательства, так и с точки зрения международного права. Поэтому вышеупомянутым меньшинствам среди СМИ не удалось изменить общественное мнение.

Похоже, что на самом деле целью такой быстрой реакции правительства было устранение сомнений и критики в отношении того, почему силы самообороны не среагировали на ракету, или вообще не смогли обнаружить эту ракету.

Министерство Обороны возразило, что засекло ракету ещё в момент её запуска, и заявило, что перехват ракеты был доверен Тацуе в соответствии меморандумом о сотрудничестве в сфере обороны, который уже давно заключён между правительством и Магической Ассоциацией.

У многих людей сложилось впечатление, что такой ответ был попыткой уклониться от сути вопроса, то есть софистикой. Но поскольку сам меморандум действительно был давно опубликован, серьёзно оспаривать это никто не решился.

Однако одни лишь комментарии японского правительства не смогли бы настолько сильно

повлиять на общественное мнение. Возможно, гораздо большее влияние оказали американские военные эксперты, дипломаты и специалисты по международному праву, один за другим выступающие в защиту Тацуи.

Даже можно сказать, что в обсуждении этого вопроса американцы были более активны, чем японцы. Американские эксперты (по крайней мере те, которые публично высказали своё мнение) хоть и использовали разные аргументы, но все без исключения утверждали, что уничтожение Тацуей базы в Биробиджане и убийство Безобразова — это самооборона, причём законная. НСС, кстати, при этом упорно отрицал смерть Безобразова.

Такой энтузиазм этих людей даже рождал подозрения, а не стоит ли за всем этим Белый Дом.

Новости о таком доминирующем позитивном общественном мнении были неинтересны для СМИ. Вера в то, что смысл существования журналистики — это критика, оставалась прочно укоренившейся в головах людей даже в конце 21 века.

Спустя всего 3 дня после инцидента все СМИ одновременно переключились с Миякидзими на некое новое событие.

7 августа, спустя 3 дня после происшествия, впоследствии названного "Инцидентом Миякидзими".

Министр обороны Соединённых Штатов Северной Америки Лиам Спенсер прибыл с внезапным визитом в Японию. Об этом событии с большим удивлением сообщили как японские, так и американские СМИ.

После Третьей Мировой американский президент перестал выезжать из страны, поэтому главными ответственными за внешнюю политику лицами стали госсекретарь и министр обороны США. Более того, Лиам Спенсер был известным политиком, которого даже называли главным кандидатом в президенты на следующих выборах.

Причём этот визит министра Спенсера был без какого-либо предварительного уведомления Японии. Среди представителей политического и экономического мира, а также среди представителей СМИ не было никого, кто не смог бы понять, насколько большое значение имел этот визит.

Поэтому потеря интереса к Тацуе была своего рода естественным течением событий.

Все с нетерпением ждали пресс-конференции, которая должна была начаться после завершения встречи министра обороны Спенсера с премьер-министром Японии.

В тот же день Миякидзиму, на которую, наконец, пришло спокойствие после ухода сотрудников СМИ, тайно посетил "особый посланник" США.

И это не вызвало никакой суматохи.

К сожалению, в тот день в районе островов Идзу было дождливо.

— Миюки, я вернулась! — Будто разгоняя эти тучи, прозвучал бодрый и крайне жизнерадостный голос. — Десять дней вроде прошло? Да, точно!... Так, стоп, ты, похоже, совсем не удивлена.

Её голос в ходе последней фразы плавно превратился в немного недовольный, будто выражающий чувство, что всё оказалось "не так, как она ожидала".

— С возвращением, Лина. Ты вернулась быстрее, чем я ожидала. Я рада.

Когда Лина услышала последние слова Миюки, её всё ещё надутые губы расплылись в смущённой улыбке.

Миюки привела Лину в исследовательский центр на восточном побережье. Там освободившийся от назойливых СМИ Тацуя работал над налаживанием массового производства ключевой детали "Звёздного реактора" — искусственных Реликтов, способных хранить в себе копии последовательностей магии.

— С возвращением, Лина.

— Я вернулась. — Застенчиво ответила Лина Тацуе, который перехватил инициативу и заговорил в тот же самый момент, как они встретились.

— ...Эй! Почему вы оба ведёте себя так, будто всё это само собой разумеется!? — Возмущённым голосом сказала она.

— О чём это ты?

— Как это о чём? Что ещё за "с возвращением"? Вы даже не подумали, что это странно?

С непредвзятой точки зрения, Лина была права.

Однако для Лины такое высказывание было совершенно неуместным.

— Ара, разве не ты сама только что сказала "я вернулась"?

— Ух...

Лине было нечем ответить на эту "контратаку" Миюки.

— Это всё потому, что мы с Миюки верили, что Лина непременно вернётся.

Следом Тацуя проговорил эти свои "непременно" и "верили" таким голосом, в котором не ощущалось ни малейшего намёка на шутку.

— Зачем вы меня так смущаете!

Улыбка Миюки и безвыразительное лицо Тацуи остались неизменными даже после такого резкого замечания Лины.

— ...Дурачье.

Покрасневшей до ушей Лине потребовалось около пяти минут, чтобы взять себя в руки.

— Кхм.

Через пять минут Лина, у которой ещё имелись остатки покраснения на лице, прокашлялась, чтобы привлечь внимание.

Тацуя задумался, уместно ли сейчас будет улыбнуться, но в итоге стал ждать продолжения слов Лины с серьёзным лицом.

— Белый Дом поручил мне передать Тацуе письмо.

— Письмо из Белого Дома!? От президента!?

Миюки округлила глаза, а Тацуя лишь с сомнением нахмурился.

— Не японскому правительству, а мне...?

Убедившись, что на запечатанном конверте действительно написано его имя, он спросил:

— Лина, ничего, если я его прямо здесь открою?

— Так наоборот даже лучше. Я не знаю, что там написано, и буду только рада, если ты мне расскажешь.

Кивнув смотрящей на него с надеждой в глазах Лине, Тацуя взял в руку обычный универсальный нож (так как ножа для бумаг под рукой не было).

Из запечатанного конверта, которые в нынешнее время используются только для официальных формальных посланий, Тацуя вынул лист плотной бумаги (что тоже было редкостью в современных реалиях), и развернул его так, чтобы Миюки с Линой тоже могли посмотреть.

Однако обе девушки не были настолько невоспитанными, чтобы подглядывать в адресованное Тацуе письмо.

Текст письма был написан на английском, и продублирован на японском с точно таким же содержанием. Написанный формальным языком текст был довольно длинным, но Тацуя за один заход прочитал одновременно английский и японский текст, после чего поднял взгляд.

— Если вкратце, то это предложение о примирении.

Сказанное Тацуей было вполне предсказуемо, поэтому Миюки с Линой были совершенно не удивлены, а наоборот, кивнули с пониманием.

— Они пишут, что хотят построить дружеские отношения для поддержания мира в Тихоокеанском регионе.

А реакция на эти слова у Миюки и Лины была уже разной.

Почти полное отсутствие реакции на лице Миюки показывало, что она не испытывает каких-то особых эмоций по этому поводу. А вот на лице Лины появилась натянутая улыбка с оттенком

неприязни. Она была высокоранговым офицером армии США, поэтому сразу увидела в этом намерение ограничить Тацу "Тихоокеанским регионом".

Короче говоря, это было словно послание: "не лезь в Атлантический океан".

Тацу тоже понял это, однако он с самого начала не был намерен соваться в Атлантический регион, поэтому негативных чувств по этому поводу он не испытывал.

Его больше заинтересовало кое-что другое.

— Лина.

Тацу посмотрел на Лину и едва заметно ухмыльнулся.

— Ч-чего?

Лицо Лины слегка подёргивалось от зловещего предчувствия.

— Тут написано, что в доказательство тому, что намерение сотрудничать — это не ложь, подполковник Анджелина Шилдс предоставляется в качестве сотрудника бесплатно и бессрочно.

— Что ты сказал!? — Прокричала Лина, после чего застыла.

— Потрясающе. Лину повысили до подполковника.

— Эй, погодите-ка!

Однако тут же придя в себя, она начала возражать с взволнованным лицом.

— Я ушла из Звёзд! Они получили моё уведомление об отставке!

— Вероятно, именно поэтому там и написано подполковник Анджелина Шилдс, а не майор Энджи Сириус.

— Это... какое-то жульничество!

Глядя на запнувшуюся в словах и ошеломлённо выглядящую Лину, даже Тацу не удержался от лёгкого смешка.

— ...Вообще, там написано "бессрочно". Вероятно, они там и не ожидают, что Лина вернётся в армию. Однако им не хочется, чтобы это выглядело как побег из страны, поэтому они предпочли обставить это как "выдачу в аренду".

— Если это так... стоп, я для них что, вещь какая-то!?

Будь то чувство облегчения или злости, Лину сейчас захлестнула буря эмоций, которая опять заняла её на некоторое время.

— Также тут написано о желании стать спонсором проекта Звёздный реактор.

Решив пока что не мешать Лине пребывать в состоянии переизбытка эмоций, Тацуя перешёл к следующему немаловажному моменту.

— Спонсором? — Среагировала Миюки на эту новую тему разговора. — Они хотят, чтобы ты... предоставил им технологию взамен вложенных денег?

— Вероятно, ты права.

Хоть он и сказал "вероятно", но никак по-другому это истолковать не получилось бы.

— Вообще, я с самого начала планировал предоставлять эту технологию.

Целью Тацуи является распространение технологии невоенного использования магии.

Чтобы с помощью этого освободить волшебников от судьбы становления оружием.

И заместить другой вероятностью то будущее, в котором Миюки используется как оружие на износ.

Поэтому США могли и не озвучивать свой запрос.

— Ну, денег много не бывает. Если они хотят инвестировать, то я с радостью приму их деньги.

Тацуя перестал игнорировать Лину и повернулся к ней.

— Кстати, Лина, а как мне быть с ответом?

Похлопав глазами несколько секунд, Лина вернулась назад из своего мира внутренней борьбы с воображаемым противником.

— ...Эм, ответ, говоришь? Если это возможно, то я хотела бы попросить, чтобы ты ответил в течение сегодняшнего дня. Чтобы уже завтра я доставила его лично министру обороны, пока он находится в Токио.

— Ясно. По этому вопросу нет необходимости в консультации с главой семьи. Я напишу ответ прямо сейчас.

Тацуя достал из выдвижного ящика классическую перьевую ручку, и начал писать ответ на чистом листе бумаги, который был специально вложен в то же самое письмо.

Пока он был этим занят, стоявшая рядом Миюки заговорила с Линой тихим голосом, чтобы ему не мешать.

— И всё же, Лина, ты довольно смелая.

Миюки имела в виду то, что произошло зимой прошлого года после уничтожения "объединённого истинного тела" Паразитов.

Тогда Тацуя буквально протянул руку помощи Лине, сказав: "Если пожелаешь перестать быть солдатом, то думаю, я смог бы помочь". А Лина отказалась от предложения Тацуи, сказав: "Я не хочу уходить из Звёзд".

— Смелая? Ты про уход из армии?

Лина ответила довольно быстро, и это означало, что она не забыла тот разговор.

— Ну... С тех пор я много о чём размышляла... Хотя я ещё подросток, но где-то в глубине души у меня есть мысли о том, что я "не хочу делать" то, что я не хочу делать. Но теперь я осознала, что отворачиваться от своих истинных мыслей, и заставлять себя продолжать заниматься чем-либо — это неправильно.

Лина хоть и была смущена, но всё равно твёрдым тоном призналась в изменении своего душевного состояния.

— А осознать это я смогла благодаря вам двоим. Благодарю.

Мягко улыбнувшись, Миюки покачала головой.

— Решение приняла ты сама, Лина. Хотя этот вопрос чисто психологический, но всё равно снять с себя путы главнокомандующего Звёзд очень трудно. На мой взгляд, это по-настоящему поразительно.

— Всё, хватит обо мне. — Отведя взгляд, сказала Лина таким тоном, что было очевидно, что она пытается скрыть своё смущение. — Если кто тут смелый и решительный, так это Тацуя.

После этих слов Лины улыбка пропала с лица Миюки.

Лина всё ещё смотрела в другую сторону, поэтому не заметила это изменение.

— После того заявления Тацуи, ему будет очень трудно. Мир теперь знает о Тацуне. Это уже никак не отменить. Внимание, которое привлёк к себе Тацуя, несомненно, даже выше, чем у Сириуса.

Лицо Миюки побледнело и даже слегка подёргивалось.

— Миюки? Эй, что с тобой!? — Растерянным голосом спросила Лина, наконец, заметив, что с Миюки "что-то не так".

— Ни...

— Я...

"Ничего" — хотела ответить Миюки, но тут её перебил Тацуя.

— ...сам решил пойти на это.

Подняв лицо, и всё ещё продолжая писать перьевой ручкой, он продолжил равнодушным тоном:

— Поэтому тебе не нужно беспокоиться об этом, Миюки.

— ...Да.

Миюки хотела было возразить, но не стала.

Через силу она заставила себя улыбнуться.

Она поняла, что ей не следует горевать из-за этого. Потому что это равносильно оскорблению и презрению решимости Тацуи.

Своим сообщением всему миру Тацуя смог будто затуманить (сделать неопределённым) существование магии стратегического класса "Ледниковый Период".

Пока что ему удалось отдалить то будущее, где на Миюки возложена роль волшебника стратегического класса... где её принуждают стать оружием.

Но цена за это была высока. Для всего мира Тацуя перестал быть просто волшебником или просто одним человеком. Он стал непосредственно самой сдерживающей силой.

Будущее, в котором от Тацуи не смогут потребовать, чтобы он действовал в качестве военной силы,

будущее, в котором его не смогут принудить быть оружием...

было безнадёжно отдалено.

Идеальное сразу для двоих — Тацуи и Миюки,

будущее, которое люди воспринимают как должное.

Такого будущего пока даже не виднеется.

Будущее ещё не пришло, оно ещё впереди...

(Конец арки "Будущее")

<http://tl.rulate.ru/book/1408/807532>